

После того как он выплюнул кровь, его лицо побледнело, а теперь он нарочно изображал слабость и беспомощность, даже внутренняя сила, циркулирующая в его теле, была намеренно подавлена. Его выражение лица было наполнено тремя частями страха, тремя частями гнева, тремя частями усталости и одной частью разочарования. Вне зависимости от того, как на это смотреть, он явно сокрушался о своей неспособности в боевых искусствах.

— Похоже, я чудом спас свою жизнь, — самоиронично произнес он.

Несколько цзиньвэй стояли рядом, готовые утешить его, но услышали, как Мо Ли спокойно сказал:

— Нет, заместитель командующего Гун обладает отличным лёгким искусством, противник не смог попасть в вас. Вы лишь пострадали от остаточного воздействия этого коварного кулачного стиля. Это довольно легко лечится, и, учитывая ваши навыки в боевых искусствах, вы сможете восстановиться самостоятельно. Я пропишу вам рецепт, не беспокойтесь, цена невысока, даже женьшень не понадобится, просто немного нарезанного астрагала, чтобы восстановить ци, и других лекарств не нужно.

Гун Цзюнь: ...

Его доверенные подчиненные с недоверием посмотрели на его естественно слабый вид, не веря своим глазам. Сотник Сяо внезапно встал и сказал:

— Лекарь, наш начальник выплюнул столько крови, а вы говорите, что это несерьёзно? Даже лекарства не нужны?

Мо Ли ничуть не разозлился, спокойно кивнул:

— Вы правы, раз была кровь, тогда я пропишу рецепт для восстановления крови.

Гун Цзюнь поспешно добавил:

— Лекарь, у меня только что кружилась голова, я даже не мог стоять.

Это не было ложью. Когда он привёл цзиньвэй к воротам Храма Шести Гармоний, он чуть не потерял сознание, видя всё в двойном изображении. Но теперь, лежа и после того как Мо Ли вывел застоявшуюся кровь из его тела, ему стало гораздо лучше. Он уже получил ранение и не говорил неправды, так что спросить лишний раз не повредит, вдруг есть скрытые последствия.

Мо Ли убрал руку от пульса и задумчиво произнёс:

— Вы действительно хотите услышать причину?

— Это... конечно.

Гун Цзюнь почувствовал неладное, но его подчинённые были рядом, и как можно было прервать разговор о болезни на полуслове? К тому же он действительно боялся внезапно умереть, и его домашний кот остался бы без хозяина.

Мо Ли кивнул и естественно сказал:

— У вас было ощущение серьёзной травмы, потому что вы бежали слишком быстро, и застоявшаяся кровь заблокировала каналы ци, что вызвало головокружение и слабость в конечностях. Просто отдохните, и всё пройдёт.

Все: ...

— Хорошо, десять лянов серебра, плюс травмы этих двоих, всего пятнадцать лянов.

— Что? — Гун Цзюнь был шокирован.

Эти двое цзиньивэй получили такие тяжелые ранения, что даже потеряли конечности, а за всё вместе только пять лянов?

— Лекарь, ваша цена не кажется вам несправедливой? — не удержался от вопроса сотник Сяо.

Гун Цзюнь с благодарностью посмотрел на своего верного подчинённого, не зря он его воспитывал и поддерживал.

— Лекарь, вы только что сказали, что травма начальника несерьёзна?

— Верно, он не тяжело ранен, и это не смертельно. — Мо Ли кивнул и серьёзно добавил:

— Но скрытая сила Кулака, сокрушающего внутренности, очень коварна. Даже эта застоявшаяся кровь требует более сильной внутренней силы, чтобы вывести её. В противном случае заместитель командующего Гун будет страдать от болезней, кашлять без остановки, каждый день в полночь и полдень будут приступы, пока его внутренняя сила не превзойдёт противника. Я примерно подсчитал, это займёт не менее десяти лет. Десять лянов — это много?

Лекарь Мо считал, что следует наставлениям своего учителя. Когда он лечит людей, он берёт меньше денег или вообще не берёт, но никогда не обманывает.

— Травмы этих двоих цзиньивэй может вылечить опытный лекарь или врач, знающий боевые

искусства. Но как бы их ни лечили, конечности не вернуть. Заместитель командующего Гун — другой случай, он сможет встать завтра, а через пять дней полностью восстановится. Десять лянов — это много?

Закончив, Мо Ли заметил, что от Гун Цзюня до сотника Сяо и других цзиньивэй все смотрели на него с трудноописуемыми выражениями.

— Что? — удивлённо спросил Мо Ли.

Гун Цзюнь с трудом достал свой кошелёк, на котором была вышита живая полосатая кошка, играющая с мячом.

Сотник Сяо, запоздало поняв, что нельзя позволить начальнику платить, начал искать свой кошелёк, но, похоже, потерял его во время нападения, так что нащупал только пустоту.

Гун Цзюнь достал банкноту в двадцать лянов и с искренней слабостью произнёс:

— Сдачи не нужно.

Мо Ли спокойно взял банкноту. Пять лянов были в пределах его приемлемости, он не взял лишнего. Теперь он и Мэн Ци были в Тайцзине, и банкноты можно было использовать, ведь в городе было множество банков.

— Заместитель командующего Гун, отдохните, я пойду осмотрюсь снаружи.

Лекарь Мо спокойно вышел.

Как только он вышел, сотник Сяо не удержался и сказал:

— Этот лекарь только что хвастался своим мастерством в боевых искусствах?

Мо Ли остановился.

— Да? Что это за фраза: «требуется более сильная внутренняя сила, чтобы вывести застоявшуюся кровь» и «понадобится не менее десяти лет, чтобы вылечиться самостоятельно»? Это значит, что он сильнее того, кто был в маске Чжун Куя, а тот, в маске, как минимум на десять лет опережает заместителя командующего Гуна по внутренней силе? Это лечение или хвастовство?

Гун Цзюнь чуть не закатил глаза.

— Вы не могли подождать немного, прежде чем говорить? Так близко, и думаете, что лекарь не услышит?

Мо Ли не обернулся и продолжил идти.

Он шёл и думал, что говорил правду, но почему это прозвучало так? Может, он слишком долго был с Мэн Ци, и Государственный наставник Мэн, который всегда уверен в себе, его испортил?

Мо Ли пошёл во двор, чтобы найти старого монаха, тот сидел с мрачным лицом.

— Лекарь пришёл! — старый монах поспешно встал и дрожащим голосом спросил:

— Что теперь делать? Они даже на цзиньивэй напали, нам, наверное, тоже не поздоровится, если попытаемся уйти из храма.

Мо Ли подумал и спросил:

— Где вход в сокровищницу императорской гробницы?

— Это... трудно сказать! — старый монах с грустным лицом ответил:

— Раньше копали в заднем дворе, действительно разрушили слой почвы, но через несколько дней наткнулись на ртуть. Я не спускался, так что не знаю деталей.

— Тогда не ходите в задний двор, настоятель, соберите всех монахов в главный зал. — Мо Ли серьёзно сказал:

— Отдыхайте на полу, позже я поговорю с заместителем командующего Гуном, чтобы цзиньивэй остались в переднем дворе, чтобы избежать неприятностей. Не действуйте в одиночку, если появится возможность, сразу уходите из храма.

Старый монах поспешно согласился и сразу же пошёл искать монахов.

Кроме людей, нужно было перенести постельные принадлежности, подушки, одеяла, продукты и кувшины с водой в передний двор.

В Храме Шести Гармоний царила суета, несколько цзиньивэй нервно охраняли ворота, даже не убирая мечи, опасаясь появления замаскированных людей.

Мо Ли обошел храм и вернулся к Гун Цзюню, подойдя к комнате, он внезапно услышал, как сотник Сяо сказал:

— Ваше мнение, что этот лекарь может быть Божественным лекарем Таинственной Тыквы...

Хм! Хорошая догадка!

Мо Ли уже надел верхнюю одежду, он слегка пошевелил пальцами, касаясь клинка без лезвия в рукаве, думая, что, вероятно, этот меч заставил Гун Цзюня понять его личность. Уметь увидеть меч в способе лечения — это действительно пронизательно, не зря его зовут Бамбуковым мечником.

— ...он сам?

Подождите, что только что сказал сотник Сяо?

Мо Ли смущённо соединил фразы в голове. Он — Божественный лекарь Таинственной Тыквы?

Как его узнали?

Как он может быть учителем?

Господину Циню уже восемьдесят лет! Он разве выглядит на восемьдесят?

Мо Ли был в замешательстве, и сотник Сяо тоже был сбит с толку.

— Но... Божественный лекарь Таинственной Тыквы известен уже давно, разве он не должен быть в преклонном возрасте, с седыми волосами и бородой? Этот лекарь, кажется, даже моложе меня?

— Говоря это, ты думал о Мэн Ци? — возразил Гун Цзюнь.

После этих слов в комнате и за её пределами воцарилась тишина.

Да, Государственный наставник Мэн выглядел так, будто принял эликсир бессмертия, он казался невероятно молодым. Цзиньивэй обычно считали, что Мэн Ци практиковал какую-то еретическую технику, возможно, даже пил человеческую кровь или ел сердца. Хотя обычно такие техники практиковали злые колдуньи или демонические женщины, такие персонажи часто встречаются в народных историях.

Красивые и соблазнительные женщины, злонамеренно соблазняющие молодых героев, которые, конечно, не поддаются, но слушатели историй наслаждаются этим, ругая и представляя себе эти сцены.

<http://bllate.org/book/15299/1351928>